

Когда Сян Тяньюй покинул военное ведомство, Лян Хао и его сын Лян Цзюнь уже получили известие. Договорившись встретиться в кафе, они поспешили к летательному аппарату и на всех парах направились к особняку Сян Тяньюя. В то же время новости дошли и до двойняшек из семьи Цун. Оба они питали определенные виды на Сян Тяньюя, но, когда дело дошло до личной встречи с этим ледяным божеством, им не хватило духу. Пришлось просить госпожу Цун взять инициативу на себя и стать их «живым щитом».

Видео было самым обычным, однако с определенного ракурса в нем действительно можно было усмотреть некую двусмысленность. Будучи непосредственными участниками событий, они вместе читали сплетни о самих себе. Комментарии под постом были весьма оживленными, и от того, как люди перемывали им кости, у Цун Си дергался глаз.

— Неужели эти люди настолько изголодались по сенсациям? Я вообще не вижу в этом видео ничего предосудительного. Разве у тебя не вполне обычное выражение лица? — спросил он.

Цун Си поднял голову и случайно ударился макушкой о подбородок Сян Тяньюя. Тот машинально подался в сторону, а его ладонь, до этого лежавшая на плече парня, переместилась на голову Цун Си, успокаивающе поглаживая волосы.

— Видимо, мои скандальные истории слишком сложно добыть. Раз уж им удалось хоть что-то выудить, они изо всех сил пытаются нафантазировать то, чего нет. Лишь бы ты не был против.

— Мне не из-за чего переживать. Если уж на то пошло, то это мне повезло оказаться в центре слухов рядом с тобой. — Ощущение мягкого тепла на голове было очень приятным, и Цун Си, сощулив глаза, улыбнулся, отпуская шутку.

Рука Сян Тяньюя замерла.

— Не думаю, что ты в проигрыше. Ты очень хороший.

Щеки Цун Си вспыхнули. Получить признание, пусть даже замаскированное под утешение, от такого красавца — для Цун Си, чья толстокожесть имела пределы, это было слишком. Он упрямо вытаращил глаза:

— Ты правда так думаешь? В Имперской столице все говорят, что я избалованный и самодурный. Тебя это не смущает?

— Они несут чепуху. Цун Си, которого знаю я, — послушный ребенок, — серьезно произнес Сян Тяньюй и даже кивнул, подтверждая свои слова.

Цун Си открыл рот, но в итоге промолчал. Его холодное сердце слегка оттаяло. В этом чужом мире его впервые кто-то одобрил, и это сложное чувство было похоже на кисло-сладкий вкус первой любви.

Сян Тяньюй поджал губы и неожиданно спросил:

— Как ты ко мне относишься?

В этот момент Цун Си просматривал форум «Звезды». Раз уж это главное пристанище сплетников, не появилось ли там новости о мужской несостоятельности Чжун Цзыцуна?

— Ты отличный! Богатый, влиятельный, сильный, красивый, характер хороший — настоящий победитель по жизни. А что такое? — машинально отозвался Цун Си.

Лицо Сян Тяньюя просияло. Поколебавшись мгновение, он спросил:

— Тогда... ты хочешь выйти за меня?

Рука Цун Си дрогнула, он удивленно поднял голову:

— Что это значит?

— Ты мне нравишься. Конечно, это еще не любовь, но рядом с тобой я не чувствую отторжения. Хочу попробовать быть вместе.

Сказав это, Сян Тяньюй перестал сдерживаться. Это признание или удар под дых? Решиться на брак, основываясь лишь на легкой симпатии и отсутствии неприязни — Сян Тяньюй никогда не был настолько отчаянным. Иначе за свои тридцать девять лет он мог бы сделать это бесчисленное количество раз.

Цун Си прищурился, отстранился, посмотрел Сян Тяньюю прямо в глаза и, подумав, серьезно спросил:

— Можешь сказать мне свою истинную цель?

— Ты знаешь, что я был ранен. Помимо планет Альянса, мы обнаружили немало других обитаемых миров. Ближайший из них — планета Цзинсюань. Три месяца назад я возглавил экспедицию туда и обнаружил, что их система культивации отличается от нашей. В Альянсе мой уровень телосложения — высший, но там меня буквально втапывали в землю. Если бы не моя физическая выносливость, ты бы меня уже не увидел. — Сян Тяньюй не ожидал такой проницательности от парня и решил выложить всё как есть.

Цун Си с интересом кивнул:

— В чем именно отличие? Расскажи подробнее.

— Как бы объяснить... Ты ведь играл в игры? В Альянсе все культивируют физическую силу, это аналог ближнего боя. На Цзинсюане же упор делают на магию. Они используют ментальную энергию для управления неизвестными силами, чтобы атаковать на расстоянии. Минус в том, что их тела очень хрупкие. Поэтому жители их планеты редко выходят в космос — большинство просто не выдерживает давления вакуума. Понимаешь?

Цун Си понимающе хмыкнул:

— Понял. Но какое отношение дела планеты Цзинсюань имеют к нашему браку? Только не говори, что ты завел там любовную интрижку и боишься, что тебя преследуют?

Сян Тяньюй, на удивление, покраснел и, несколько рассердившись, взъерошил волосы Цун Си:

— Какой же ты умный, ребенок.

— Значит, я угадал? Я ребенок, а ты хочешь на мне жениться. Не боишься, что люди скажут: старый бык жует нежную траву?

— Мне всего тридцать девять, какой я старый бык? К тому же ты сам перечислил столько моих достоинств, значит, я тебе нравлюсь, — с видом правоты заявил Сян Тяньюй.

Цун Си вытаращил глаза, едва не поперхнувшись. Он ведь просто болтал, пока был занят другим, как этот человек мог принять всё за чистую монету? Впрочем, если подумать, достоинств у него действительно немало. К тому же Цун Си был падок на внешность — будь Сян Тяньюй уродом, он бы давно влепил ему пощечину. Видимо, где бы ты ни оказался, красота всегда в цене.

К тому же у самого Цун Си было немало секретов, которые рано или поздно вскроются. Иметь Сян Тяньюя в качестве прикрытия — неплохая гарантия безопасности. И, конечно, самое главное: Цун Си не испытывал к нему неприязни.

— Тогда давай договоримся о трех правилах.

— Хорошо.

Они вернулись в комнату отдыха. Цун Си осмотрелся, не найдя ничего подозрительного, и прямо спросил:

— У тебя здесь нет камер наблюдения?

— Нет. Зачем мне следить за собственным домом?

— Хорошо. Тогда перейдем к твоим планам. Ты действительно хочешь попробовать быть со мной или просто прячешься от назойливой поклонницы, а когда всё уляжется, мы разбежимся?

Сян Тяньюй посмотрел на серьезного юношу:

— Разумеется, я искренне хочу быть с тобой. Иначе я мог бы найти кого угодно для помолвки.

— Ладно. Раз это условие принято, скажу прямо: раньше я никогда не рассматривал тебя в таком ключе. Слишком большая разница в статусе, так что мне было все равно, нравлюсь я тебе или нет.

Сян Тяньюй понимающе кивнул. Он и сам осознал это лишь недавно.

— Теперь можешь начать рассматривать. Уверен, полюбить меня будет несложно.

Цун Си удивленно распахнул глаза:

— Похоже, я забыл упомянуть еще одно твое достоинство — самоуверенность.

— Я никогда не страдал от неуверенности в себе, в какой бы сфере это ни было.

— Хорошо, вернемся к теме. У меня есть требования к партнеру. Если сможешь их выполнить, возможно, я скоро полюблю тебя.

— Говори любые требования. — Глаза Сян Тяньюя загорелись, на лице появилась улыбка победителя.

— Я человек, которому не хватает тепла. Во-первых, ты должен меня баловать. Ты ведь выпускник Первой военной академии, должен понимать значение этого слова? — Цун Си вдруг вспомнил человека, который когда-то баловал его, но закончил плохо, и его лицо помрачнело.

— Я понял. Я буду баловать тебя, — Сян Тяньюй подумал и добавил: — Буду беречь тебя как зеницу ока.

— И еще одно важное условие, — Цун Си нахмурился еще сильнее.

— Слушаю.

— Ты не должен предавать меня, ни телом, ни душой. Это очень важно. У меня пунктик на чистоплотности. Взамен я обещаю то же самое.

Сян Тяньюй облегченно выдохнул, его выражение лица смягчилось:

— Эти слова запали мне в душу. Это именно то, чего я требую сам. Я, конечно, выполню это условие.

Лицо Цун Си наконец прояснилось, и Сян Тяньюй стал казаться ему куда симпатичнее. Решить свою судьбу парой фраз — это было похоже на сон.

В этот момент зазвонил дверной звонок. Сян Тяньюй включил видеосвязь, взял Цун Си за руку и кивнул:

— Пришли отец и младший брат. Как раз сообщим им новость. Пойдем вниз.

Цун Си, только что так уверенно рассуждавший, мгновенно напрягся. Черт возьми, только решили быть вместе — и сразу знакомство с семьей? Не слишком ли быстро?

Лян Хао и Лян Цзюнь, которых провел дворецкий, первым делом заметили сцепленные руки Сян Тяньюя и Цун Си. Переглянувшись, они были поражены. Если раньше их разговоры были лишь шутливыми подозрениями, то теперь всё стало очевидно. Учитывая привередливость старшего сына, если он держит кого-то за руку — значит, дело в шляпе.

Но Лян Хао не успел и слова сказать, как Сян Тяньюй бросил бомбу:

— Папа, я решил как можно скорее обручиться. Это Цун Си, мой будущий партнер. Скоро в нашей семье станет на одного человека больше.

Лян Цзюнь, младший брат, прекрасно знал характер старшего. Если тот что-то решил, изменить это невозможно. Он довольно потер руки — день удался, увидеть другую сторону брата — это дорогого стоит. Его взгляд упал на второго участника событий — миловидный юноша с изящным лицом и тонкой фигурой. Оказывается, старший брат любит такой типаж.

Лян Хао долго не мог прийти в себя. Посмотрев на парня, он вздохнул:

— Не слишком ли поспешно? Твой отец еще не знает, верно?

— Это мое дело, я сам принял решение. Отец, поговори с ним сам, чтобы опять не начались споры, — Сян Тяньюй проявил редкую беспомощность.

Лян Хао понял, что медлить нельзя. Если смотреть на это как на семейное дело — ладно, но статус отца семейства и характер сына могли превратить радостное событие в грандиозный скандал.

— Лян Цзюнь, останься здесь, побудь с братом, а я пойду поговорю с вашим отцом.

Лян Хао поспешно удалился. Лян Цзюнь остался стоять с открытым ртом. Его что, бросили? Остаться наедине с братом-ледышкой? Это же пытка! Взгляд упал на милого «невестку». О, может, теперь ему не придется бояться ледяного лица брата?

Лян Цзюнь потер руки, застенчиво пододвинулся к Цун Си и по привычке хотел взять его за руку, но та оказалась пустой. Подняв глаза, он встретился с ледяным взглядом брата. Лян Цзюнь вздрогнул, быстро ударил себя по руке и заискивающе улыбнулся:

— Привычка, привычка! Прости, невестка, я просто хотел поболтать. Брат, ты же не против?

Цун Си отмахнулся:

— Ничего страшного. Но вы ведь родные братья, почему такие разные?

Лян Цзюнь придвинул стул и присел рядом, с видом человека, встретившего родственную душу:

— Невестка, ты попал в точку! Все, кто нас видит, спрашивают об этом. В нашей семье четыре человека, сколько раз мы делали ДНК-тесты — результат один, мы действительно семья. Посмотри на отца — красноречив, дипломатичен, не зря же он председатель. Посмотри на папу — утонченный, элегантный, настоящий аристократ. Посмотри на меня — вылитый папа, живой и общительный. А теперь посмотри на брата. — Лян Цзюнь поморщился и скорчил гримасу отвращения: — Это же ходячий паралич лицевых мышц, причем врожденный! Сплошная печаль.

Рука Цун Си все еще была в руке Сян Тяньюя, и он почувствовал, как пальцы того сжались так сильно, что вздулись вены. Он украдкой посочувствовал парню: как можно говорить гадости о человеке, когда тот стоит прямо перед тобой? У него что, в голове пусто?

<http://bllate.org/book/21721/2244249>